

**МОРСКОЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ СОБОР -
собор для адмиралтейских служителей, морских чинов и гвардии
(к 250-летию Собора)**

В 1730 году для морских адмиралтейских служащих в местности между Мойкой, Екатерингофским и Крюковским каналами была построена у Синего моста, на так называемом морском полковом дворе (в соответствии с историческим планом Санкт-Петербурга 1762 г. морской полковой двор построен в 1742 году), часовня во имя Николая Чудотворца, требы в ней исполнял особо назначенный Святым Синодом иеромонах Август.

В 1733 году по требованию Адмиралтейств Коллегии на месте упомянутой часовни была устроена полотняная церковь и при ней назначен особый

священник отец Иоанн Иоанов. Содержалась эта церковь на средства Адмиралтейств Коллегии.

В 1735 году вследствие пожара в церкви во имя Исаакия Далматского священнослужители этой церкви впредь до ее восстановления приходили исполнять требы своих прихожан в упомянутую полотняную церковь морских служителей.

В 1743 году недалеко от нынешнего Морского Богоявленского Николаевского Собора (где теперь в саду стоит часовня) вместо полотняной церкви была выстроена деревянная церковь специально для адмиралтейских служителей. Священником в ней был назначен отец Иоанн Панфилов.

Указом императрицы Елизаветы Петровны от 27 (16) апреля 1752 года взамен пришедшей в ветхость деревянной полковой церкви, было повелено выстроить около нее каменную церковь для морских адмиралтейских служителей, казармы и жилища которых располагались вокруг. Деньги на постройку высочайше было приказано взять из мостовых сумм, которые собирались на мосту через реку Неву (в то время плавучий мост близ Адмиралтейства напротив памятника Петру I).

Постройка церкви началась 26 (15) июля 1753 года и была поручена архитектору Савве Ивановичу Чевакинскому, ученику и любимцу знаменитого архитектора Франческо Бартоломео де Растрелли. Церковь стала крупнейшей постройкой С.Чевакинского в Санкт-Петербурге. Стройка состояла в ведении Адмиралтейств Коллегии и производилась по ее распоряжению, причем для работ потребовалось значительное число адмиралтейских мастеровых.

Адмиралтейств Коллегия, президентом которой был тогда Михаил Михайлович Голицын (в 1756 г. он стал генерал-адмиралом), с большим участием следила за постройкой храма. Главным же наблюдателем за работами был сам генерал-адмирал князь М.Голицын, который и считался главным строителем. В помощь архитектору С.Чевакинскому, для ближайшего наблюдения за работами были выделены лейтенант князь Гагарин, 2 мичмана, 2 унтер-офицера, 2 капрала, 2 писаря и 6 рядовых. Впоследствии был назначен еще лейтенант Хомутов.

В 1760 году была освящена нижняя церковь во имя Святителя Николая, Святого Дмитрия Ростовского и усекновения главы Иоанна Крестителя на три придела, а 31 (20) июля 1762 года в присутствии императрицы Екатерины II (вступила на престол 28 июня 1762 г.) освящена и верхняя церковь в честь Богоявления Господнего. Тогда же последовало Высочайшее повеление именовать церковь **Морским Богоявленским Николаевским Собором**.

По окончании постройки Собор оставался в ведении Адмиралтейств Коллегии (в соответствии с историческим планом Санкт-Петербурга 1762 г., постройка Собора закончена в 1763 г.). В память князя М.Голицына портрет его постоянно находился в Соборе, и только после указа, строго запрещающего иметь в церквях, чьи бы то ни было портреты, портрет князя был перенесен в церковный дом на квартиру, занимаемую старшим соборным протоиереем.

Первыми прихожанами Морского Богоявленского Никольского Собора были обыватели окружавшей его слободы, заселенной адмиралтейскими мастеровыми и чины морских команд, которые помещались в особых домах той же слободы, известных тогда под названием морского полкового двора. Впоследствии, когда слобода превратилась в город, а морские команды размещены были в других казармах, чины морского ведомства, не имея своей особой церкви, продолжали отправлять все христианские требы в Морском Никольском Богоявленском Соборе, за что причту производилось от Морского ведомства некоторое денежное вознаграждение.

Морской Гвардейский же экипаж с первого дня своего образования (*образован 16 февраля 1810 г.*) избрал своим приходом Морской Богоявленский Никольский Собор, что со временем упрочилось близостью Собора от места расположения экипажа.

Стоимость постройки Собора определялась в 129987 руб. 38.5 коп., на материалы было израсходовано 67981 руб. 52.75 коп. из мостовых сумм, 3917 руб. 52 коп. из собранных сумм, 45814 руб. 28.25 коп. из адмиралтейских сумм. Кроме того, тогда же из адмиралтейских сумм уплачено жалованья строителям и за работы 12274 руб. 5.25 коп.. Вся церковная утварь была приобретена Адмиралтейств Коллегией.

25 (14) сентября 1770 г. Государыня императрица Екатерина II посетила Морской Богоявленский Николаевский Собор и смотрела здесь благодарственное Господу Богу молебствие о совершенном истреблении Российским флотом турецкого флота при берегах Ассийских (при Чесме) в 24 день 1770 г.

В следующем 1771 г. в 29 (18) день мая чрез обер-прокурора Святейшего Синода Петра Петровича Чебышева императрица соизволила повелеть Святому Правительствующему Синоду, чтобы такое торжество впредь ежегодно совершаемо было 24 июня во всех церквях, состоящих при адмиралтейских командах.

Когда Святой Синод указом от 30 (19) мая 1771 г. предписал Синодальному члену преосвященному Гавриилу, архиепископу Санкт-Петербургскому и Ревельскому сделать во исполнение сей высочайшей воли зависящее от него распоряжение, то его Духовная Консистория, обсудив важность События, и имея в виду то, что Морской Богоявленский Николаевский Собор удостоен в 1770 г. особенного Ея Императорского Величества внимания определил, чтобы в сем Соборе вышеозначенное молебствие 24 июня отправляемо было соборно, и предписала своим указом являться на сие молебствие всем, нечередным священникам Санкт-Петербургских церквей. В 1777 г. это торжество получило "характер особенной умиленности" по пропении многолетия Ея Величеству их Императорским Высочествам вечной памяти в следующей высочайше указанной форме: *"Благочестивейшему Государю Императору Петру Великому, первому основателю Российского флота и виновнику морских побед во исполнение Высочайшей на это Ея Императорского Величества воли"*, изъяснённой генерал-адмиралом князем Григорием Александровичем Потемкиным в письме к Синодальному члену преосвященному Гавриилу от 24 июня 1777 г.

Таким образом, императрицей Екатериной II было установлено совершать всегда, с особой торжественностью в этом вновь освященном Соборе, молебствие по случаю одержания нашим флотом морских побед. На этих богослужениях всегда присутствовала сама императрица, для чего в Соборе было устроено "царское место".

Наконец в 1789-1793 годах Государыня Императрица, желая навсегда утвердить в потомстве память о всерадостном событии, совершенного истребления турецкого флота, и усматривая в сем событии особенную помощь Божию, явленную к России по мотивам и предстательству о ней святых божиих человеков, повелела написать 10 икон с изображением на них ликов тех святых, в дни которых были одержаны памятные победы над турками в 1769, 1770 и 1771 годах, украсила их золотыми ризами и через духовника своего протопресвитера Московского Благовещенского Собора Иоанна Памфилова, прежде бывшего протоиереем Морского Богоявленского Николаевского Собора, пожертвовала их в этот Собор, в котором они сохраняются и поныне (*точно не известно*), как очевиднейшее свидетельство особенной Ее благодарности к Господу Богу, как доказательство особенного Ее усердия к почитанию святых угодников Божиих, как знак высокого Ее внимания к Морскому Богоявленскому Николаевскому Собору, многократно Ею посещаемому. Иконы поставлены в верхней церкви крестообразно на двух колонах с золотыми лампадами перед ними. Размещены же они были следующим образом.

На правой колонне: 1) Икона называемая Демус; 2) Вознесение Господне; 3) Святой Афанасий, патриарх Александрийский; 4) Святой мученик Иулиан; 5) Священно-мученик Евсевий Самосатский.

На левой колонне: 1) Иоанн Предтеча; 2) Преподобный Максим Исповедник и Преподобный Максим Юродивый Московский; 3) Преподобный Сисой Великий; 4) Проподобный Сергий, игумен Радонежский; 5) Святой Николай Чудотворец.

В Соборе имелось также много икон, пожертвованных морскими служителями и в том числе образ Святого Николая Чудотворца "от артиллерийской команды гвардейского экипажа, 1810-1846 г." Этот образ находился с этой командой под Бородино, был с командой в кампанию 1830-1831 гг., и по расформированию команды передан в Собор. Образ украшали медали и георгиевские кресты, завещанные образу участниками этих кампаний после их смерти.

Собор имел много исторических достопримечательностей, связанных с историей русского флота, в числе которых были образ святого великомученика и целителя Пантелеймона, подаренный командой гвардейского экипажа крейсера 1 ранга "Рында" и привезенный со святой горы Афон по окончании дальнего похода, икона Николая Угодника - покровителя моряков с частичкой мощей. На стенах Собора помещены доски с именами моряков, погибших на эскадренном броненосце "Петропавловск" 31 марта 1904 года в Порт-Артуре, на атомной подводной лодке "Комсомолец" 7 апреля 1989 года в Норвежском море и др.

В 1798 году были установлены следующие штаты для Собора: протопоп - 1, с содержанием в 250 руб. ассигнациями; священников - 2, с содержанием в 120 руб. ассигнациями; дьяк - 1, с содержанием в 100 руб. ассигнациями; дьяк - 1, с содержанием в 36 руб. ассигнациями; просфорник - 1, с содержанием в 12 руб. ассигнациями; певчие в числе 24 человек от адмиралтейских служителей.

В 1808 году были изданы новые штаты, по которым полагалось: протопоп -, 1 с содержанием в 800 руб. ассигнациями; старший священник он же ключарь - 1, с содержанием в 800 руб. ассигнациями; священник младший - 1, с содержанием в 500 руб. ассигнациями; дьякон - 1, с содержанием в 400 руб. ассигнациями; псаломщиков - 2, с содержанием в 200 руб. ассигнациями; пономарей - 2, с содержанием в 150 руб. ассигнациями; просфорник - 1, с содержанием в 14 руб. ассигнациями. Кроме того на отопление Собора полагалось 264 руб. 59 коп., а причт получал дрова отдельно.

С 1810 года певчие при Соборе были от Гвардейского экипажа, причем они получали из церковных сумм деньги на кафтаны. Эти штаты были оставлены при содействии личного состава полков, и только в 1897 году Святой Синод добавил одного священника и псаломщика, не положив им никакого содержания.

Для размещения причта до 1797 года в зданиях, принадлежащих Адмиралтейств Коллегии отводились квартиры, которые были очень плохи, почему и последовало высочайшее повеление от 21 (10) апреля 1796 года купить за 17343 руб. у вдовы генерал-майора Булгарина дом для причта, который был расположен на Никольской площади. На покупку этого дома были употреблены большей частью церковные суммы, а у Адмиралтейств Коллегии позаимствовано только 7172 руб.

В 1798 году указом императора Павла I, дом Булгарина был отдан под корабельную школу, а причт снова был размещен в зданиях Адмиралтейств Коллегии.

В 1803 году духовенство Собора возбудило ходатайства о покупке места и дома для причта, взамен отобранного в 1798 году дома Булгарина. Просьба была уважена, и в 1804 году куплены места на той же Никольской площади у советника Золотова за 5 тыс. руб. и купеческой жены Лыковой за 2 тыс. руб. серебром.

Со времени своего основания, т.е. с 1760 года, Морской Богоявленский Николаевский Собор, как выше было отмечено, находился в ведении Адмиралтейств Коллегии, но в 1806 году последовало высочайшее повеление сделать этот Собор приходским и Морское ведомство стало назначать от себя только певчих и сторожей.

Главной же причиной перехода в Епархиальное ведомство были хлопоты духовенства, крайне недовольного существовавшими в Адмиралтейств Коллегии правилами, по которым суммы, полученные со всех морских церквей, собирались вместе, не разделяясь по приходам, а из этой общей суммы расходы производились на более нуждающиеся церкви. Морской Богоявленский Николаевский Собор приносил большой доход, но менее других церквей получал на церковные, т.е. на свои нужды.

Хлопоты духовенства увенчались успехом: воспользовавшись злоупотреблениями, происходившими в Морском ведомстве с церковными суммами (*их давали в долг чиновникам, служившим в Морском ведомстве*), а также слабостью бывшего в то время Морского министра адмирала маркиза де-Траверзе, было испрошено высочайшее повеление и с 1806 года Морской Собор стал приходским, и из Морского министерства передан был в Епархиальное ведомство, причем в то же ведомство перешли и земли, купленные у Золотова и Лыковой.

Указом императора Александра I от 19 (7) апреля 1808 года были переданы в Епархиальное ведомство также и церковные суммы.

При покупке земель у Золотова и Лыковой весьма долго тянулось дело с купчей крепостью, и сделка была совершена только в 1811 году, в виду того, что в это время Собор уже не принадлежал Морскому ведомству, а купчая совершена была на имя Собора.

Одновременно с передачей Собора, Духовное ведомство стало требовать от Морского передачу и дома Булгарина, купленного на церковные средства. Но на эти требования Морское ведомство ответило, что хотя за дом Булгарина и уплачено было 25015 руб. из церковных сумм,

но Морское ведомство, в свою очередь, уплатило за места Золотова и Лыковой 7000 руб., а на ремонт Собора тратило до 3 тыс. руб. ежегодно, и наконец, весь дом Булгарина был отремонтирован за счет Морского ведомства, почему и дом Булгарина оно считает законным правом оставить за собой.

В 1862 и 1863 гг. Епархиальное ведомство на бывших землях Золотова и Лыковой построило два дома для духовенства.

В 1858 году 1 ноября (20 октября) последовало высочайшее повеление, чтобы оставленную после освящения Исаакиевского Собора церковь во имя Святого Спиридона Тримифийского в здании Адмиралтейства, именовать ее Санкт-Петербургским Адмиралтейским Собором.

Кроме того, по освящении Исаакиевского Собора, когда причт и прихожане, временно причисленные к Адмиралтейскому Спиридониевскому Собору, отошли к своей настоящей церкви, в видах поддержания Адмиралтейского причта последовало распоряжение о причислении всех морских команд в Санкт-Петербурге прихожанами к Адмиралтейскому Собору. С причислением морских команд прихожанами к Адмиралтейскому Собору, денежное вознаграждение, производившееся от Морского ведомства причту Морского Богоявленского Николаевского Собора тогда же было прекращено. Предполагалось причислить туда же и Гвардейский экипаж.

Тогда командир Гвардейского экипажа контр-адмирал Аркас Николай Андреевич возбудил ходатайство об оставлении Гвардейского экипажа при Морском Богоявленском Николаевском Соборе. Приведенные им данные – почти вековая духовная связь экипажа с Собором, близость казарм к Собору, постоянное посещение Собора чинами экипажа, нахождение Собора прежде в Морском ведомстве - все эти доводы были признаны основательными морским начальством, и с согласия бывшего в то время протопресвитера (главного священника) гвардии, армии и флота Кутневича Василия Ивановича, было испрашено высочайшее разрешение Гвардейскому экипажу оставаться при Морском Богоявленском Николаевском Соборе (*отношение Инспекторского департамента от 8 января 1863 г. за №389*), сохраняя Собору содержание от Морского ведомства, что и совершалось.

2 июля (20 июня) 1868 г. из 3 отделения канцелярии Святейшего Синода в Морском ведомстве было получено сообщение следующего содержания:

"Господину управляющему морским министерством!

Вследствие отношения Вашего Превосходительства от 24 апреля сего года за №3959 имею честь уведомить, что по отзыву преосвященного митрополита Санкт-Петербургского сделано распоряжение передать в морской музей хранящуюся в принадлежащем Морскому Богоявленскому Николаевскому Собору доме портрета бывшего главного строителя означенного Собора генерал-адмирала князя Голицына".

В то время управляющим Морским министерством был адмирал Н.К.Краббе.

А 10 июля (28 июня) за №86 начальник военно-морского музея доносил в Инспекторский департамент Морского ведомства: *"Имею честь донести, что вследствие предписания Инспекторского департамента от 24 июня сего года за №6220 портрет генерал-адмирала князя Голицына из Морского Богоявленского Николаевского Собора принят в морской музей и в каталоге его занесен под №293".*

В храме регулярно проводятся службы, посвященные разным событиям, происходившим и происходящим на флоте. Например, при отправлении 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток в 1904 году в соборе состоялся напутственный молебен о даровании победы русскому морскому воинству, а в 1905 году - поминальная служба с провозглашением Вечной памяти погибшим в Цусимском бою морякам эскадры.

В наши дни в соборе поминали погибших на море во время перехода Балтийского флота из Таллина в Кронштадт в августе 1941 года, моряков теплохода "Механик Тарасов", потерпевшего катастрофу в Северной Атлантике, моряков подводной лодки "К-19", моряков затонувшей в 2000 году атомной подводной лодки "Курск" и др.

Как правило, после службы священник произносит слова, напоминающие присутствующим в храме об отмечаемом событии. На одной из поминальных служб настоятель Собора протоиерей Богдан Сойко сказал, что у моряков, погибших на море, нет могил. Родным некуда прийти, чтобы помянуть погибшего, почтить его память. Церковь - единственное место, где это можно сделать, будучи уверенными, что молитва будет услышана и дойдет до престола Божия.

СИРЫЙ С.П.

*председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России, профессор, капитан 1 ранга в отставке*